

Синтаксис деепричастных клауз татышлинского удмуртского в минималистском подходе

Анна Алексеевна Данилова
МГУ им. М. В. Ломоносова / Институт Языкознания РАН
anndanilova1870@gmail.com

Исследование посвящено внутреннему и внешнему синтаксису клауз татышлинского говора удмуртского языка с четырьмя формами деепричастий: полифункциональным деепричастием на *-sa*, деепричастием одновременности на *-kê*, ограничительным деепричастием на *-č'č'ož* и отрицательным деепричастием на *-tek*. Мы провели ряд синтаксических тестов на наличие различных проекций (VP, TP, CP) в структуре зависимой клаузы, а также на место прикрепления нефинитной клаузы к финитной. Материал собран в с. Нижнебалтачево и окрестных населенных пунктах Татышлинского района Башкортостана в 2021-2023 гг. методом анкетирования.

В теоретической литературе преобладает описание синтаксических свойств удмуртских деепричастных клауз с функционально-типологической [Данилова 2022] либо традиционно-языковой (например, [Перевощиков 1959]) точки зрения. Единственный автор известных нам работ с компонентом формального анализа [Georgieva 2018: 110-136; Georgieva 2022] анализирует только внутренний синтаксис и не рассматривает возможные различия в синтаксической структуре четырех типов деепричастных клауз. Кроме того, этот автор не решает ряд теоретических проблем, которые будут подробно обсуждены в докладе.

В пользу наличия вершины *v* говорит оформленное аккузативом прямое дополнение (1). Как и в финитных клаузах, во всех деепричастных клаузах присутствует дифференцированное маркирование прямого дополнения.

- (1) maša kn'iga / kn'iga-jez lă'ž'-ič'č'ož(-az)
Маша книга книга-ACC читать-CVB.LIM-POSS.3SG
radio kâld-is'k-i-z.
радио слушать-DETR-PST-3SG
'Маша, пока читала книгу, слушала радио'.

Все четыре типа деепричастий могут иметь аспектуальные показатели, см. итеративный суффикс в (2), что говорит о наличии проекции AspP над VP.

- (2) pet'a korka az'-ên biz'ê-lê-sa kes'a-s'k-i-z.
Петя дом перед-LOC бежать-ITER-CVB кричать-DETR-PST-3SG
'Петя кричал, бегая перед домом'.

Субъект зависимых клауз оформлен номинативом (3), что является аргументом за наличие проекции TP при условии, что номинатив — структурный падеж в удмуртском. Вопрос структурного и дефолтного (немаркированного) номинатива будет затронут в докладе.

- (3) pet'a vu kis'ka-tek kiar-jos kuas'm-i-zê.
Петя вода лить-CVB.NEG огурец-PL засохнуть-PST-3PL
'Петя не поливал, и огурцы засохли'.

Кроме того, два деепричастия факультативно присоединяют маркеры согласования со своим субъектом (1), (4), что также указывает на наличие TP.

- (4) pet'a azbar-ân sâlê-kê(-z) maša lêkt-i-z.
 Петя двор-LOC стоять-CVB.SIM-POSS.3SG Маша прийти-PST-3SG
 ‘Когда Петя стоял во дворе, Маша пришла’.

Что касается более высоких проекций, в удмуртском языке практически отсутствуют «высокие» адвербиалы, находящиеся выше TP (‘честно говоря’, ‘вероятно’). Однако разносубъектные клаузы с деепричастием на *-sa* лицензируются только при отношении (контрфактической) каузации, в то время как деепричастия на *-kê* и *-č'č'ož* не имеют дополнительных семантических условий (5), равно как и односубъектные деепричастия на *-sa* (2). Это явление можно анализировать через наличие в разносубъектных клаузах с деепричастием на *-sa* невыраженного С, кодирующего эти ограничения, см. анализ балкарского деепричастия на *-p* в [Privoznov 2021: 48-94].

- (5) a. pet'a škola-jân ukê-kê-z / *ukê-sa
 Петя школа-LOC учиться-CVB.SIM-POSS.3SG учиться-CVB
 kâk bič'a-s' no žug-is'k-is' val
 два собратъ-PTCP.ACT ADD бить-DETR-PTCP.ACT быть.PST
 ‘Когда Петя учился в школе, он был двоечником и драчуном’.

Чтобы определить место присоединения нефинитной клаузы, мы тестируем, находится ли она в сфере действия семантических операторов главной клаузы. Например, в (6) зависимая клауза не находится в сфере действия отрицания. Подробнее эти тесты мы обсудим в докладе.

- (6) maša turân turna-kê ôz kârž'a
 Маша трава косить-CVB.SIM NEG.PST.3 петъ
 ‘Маша не пела, когда косила траву’.
 *‘Маша не косила траву и не пела’.

Список глосс

3 — 3 лицо; ADD — аддитивная частица; ACC — аккузатив; CAUS — каузатив; CVB — деепричастие на *-sa*; CVB.LIM — ограничительное деепричастие на *-č'č'ož*; CVB.NEG — отрицательное деепричастие на *-tek*; CVB.SIM — деепричастие одновременности на *-kê*; DETR — детранзитив; ITER — итератив; LOC — локатив; NEG — отрицание; PL — множественное число; POSS — посессивность; PST — прошедшее время; PTCP.ACT — активное причастие; SG — единственное число.

Литература

- Данилова 2022 — Данилова А. А. Синтаксические свойства деепричастий на *-sa*, *-kê*, *-č'č'ož* в татышлинском говоре удмуртского языка // Малые языки в большой лингвистике. Выпуск 4 / Ред. И. А. Хомченкова. М.: Буки Веди, 2022. С. 83-99.
- Первошиков 1959 — Первошиков П. И. Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Типография министерства культуры УАССР, 1959.
- Georgieva 2018 — Georgieva E. Non-finite adverbial clauses in Udmurt. Doctoral dissertation. Szeged: University of Szeged, 2018.
- Georgieva 2022 — Georgieva E. Syntactic correlates of (non-)finiteness in Udmurt. Finnish-Ugrische Mitteilungen (46), 2022. Pp. 141-164.
- Privoznov 2021 — Privoznov D. A theory of two strong islands. Doctoral dissertation. Massachusetts: MIT, 2021.